

5

**БАҒЫЗБАЕВА ОҚУЛАРЫ
БАГИЗБАЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ**

**ПОЛИМӘДЕНИ КЕҢІСТІКТЕГІ
ӘДЕБИЕТ ЖӘНЕ ТІЛ**

**ЛИТЕРАТУРА И ЯЗЫК
В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ӘЛ-ФАРАБИ АТЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АЛЬ-ФАРАБИ

ФИЛОЛОГИЯ, ӘДЕБИЕТТАНУ ЖӘНЕ ӘЛЕМ ТІЛДЕРІ ФАКУЛЬТЕТІ
ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОЛОГИИ, ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ И МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ

V Бағызбаева оқулары

«ПОЛИМӘДЕНИ КЕҢІСТІКТЕГІ ӘДЕБИЕТ ЖӘНЕ ТІЛ»

Халықаралық ғылыми конференция материалдары

Алматы, 25-26 сәуір 2013 жыл

V Багизбаевские чтения

«ЛИТЕРАТУРА И ЯЗЫК В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ»

Материалы международной научной конференции

Алматы, 25-26 апреля 2013 года

Редакционная коллегия:

Член-корреспондент НАН РК, д.ф.н., профессор Б.У. Джолдасбекова
кандидат филологических наук, доцент Н.М. Томанова
старший преподаватель Ж.А. Баянбаева
кандидат педагогических наук, и.о. доцента Н.К. Тутеева

**На обложке книги репродукция картины
художника И.Н. Панченко «Жар-птица»**

Литература и язык в поликультурном пространстве. V Багизбаевские чтения:
Материалы международной научной конференции. 25-26 апреля 2013 г. – Алматы, 2013.
– 363 с

ISBN 978601-80039-4-3

В сборник вошли материалы исследований ученых Казахстана, России, Испании, Турции, посвященные актуальным вопросам литературы и языка, а также процессам технологизации процесса обучения в системе непрерывного образования.

ISBN 978601-80039-4-3

© КазНУ имени аль-Фараби, 2013

творче
настоя
котор
«мысл
лично
жизне
одног
полага
он ус
Брюсо
«Держ
писате
много
повест
или «Я
отраж
«Держ
книге
лично
воспри
занима
челове
«
Шексп
являю
вперв
и чере
мир».
«
Алма-
нее во
атинск
зданий
Г
завися
Домбр
расска
Турум
факел

<i>Таттимбетова К.О.</i> Литература эпохи независимости	124
<i>Темирболат А.Б.</i> Особенности построения индивидуально-авторской картины мира в пьесе А.Кима «Дорожка феи в саду»	126
<i>Уюкбаева М.И.</i> Катарсис в произведениях У.Фолкнера и Л.Андреева	129
<i>Хайрушева Е.Е., Жанпар К.З.</i> Архетип дороги в поэзии Б. Канапьянова	133
<i>Щербовских И.Г.</i> Строфическая организация стихотворения Ф.И.Тютчева «Problème»	136
<i>Эркан Женгиз.</i> Білім мен тәрбие берудегі өзекті мәселелер	141
<i>Юрицына И.Ю.</i> Индивидуализация повествования в путевых записках петровского времени	146

II. ЯЗЫК В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

<i>Абаева Ж.С.</i> Изучение языковых особенностей научного текста	151
<i>Абилхасимова Б.Б.</i> Наблюдения за становлением тоталитарной идеологии в языке газет Казахстана	154
<i>Алтаева Г.А.</i> Формирование навыков реферирования в процессе обучения студентов юридических специальностей	158
<i>Altynbekova O.</i> Educational Language Preferences amongst Students in Modern Kazakhstan	160
<i>Аманбаева Ю.К.</i> Актуальные проблемы преподавания русского языка в национальной аудитории	164
<i>Амирова Ж.Р.</i> Нормативный аспект субстантивации в современном русском языке	168
<i>Ахметжанова А.И.</i> Язык в диалоге культур и цивилизаций	172
<i>Гусман Тирадо Р.</i> Категория состояния в русском языке и ее соответствия в испанском	175
<i>Дюсенова Д.С.</i> Лингвокультурный типаж в текстах древнерусской литературы: аксиологический аспект	179
<i>Есімова Жұлдыз.</i> «Өлім» концептісі. Ішкі мағыналық формасындағы дефинициялары. Аза. Мұң. Шер. Жазмыш. Тағдыр.	183
<i>Жандыкеева Г.Е.</i> Особенности устной разновидности официально-делового стиля и методика работы в процессе обучения студентов-юристов	191
<i>Зуева Н.Ю.</i> О нормах правильного произношения и ударения русского литературного языка	195
<i>Илхан Йылдырым.</i> Невербальные средства коммуникации в разных культурах и процессы их освоения в лингвистике	198
<i>Искакова А.Г.</i> Коммуникативно-языковой аспект изучения культуры речи	202
<i>Кенжеева К.Т., Турбекова Р.С.</i> О работе над научными вторичными жанрами	207
<i>Киынова Ж.К., Сансызбаева С.К.</i> Обучение публичному выступлению на занятиях по дисциплине «Русский язык для профессиональных целей»	212
<i>Кокей А.О.</i> Использование зрительной наглядности для активации восприятия при чтении художественных текстов на занятиях русского языка	216

Научное издание

Материалы международной научной конференции

**«Литература и язык в поликультурном пространстве»
(V Багизбаевские чтения)**

Подписано в печать 22.04.2013. Формат 60x84 1/8
Бумага офсетная. Печать цифровая. Гарнитура Таймс.
Объем 23 п.л. Тираж 200 экз.

Заказ кафедры русской филологии, русской и мировой литературы КазНУ им. аль-Фараби
Отпечатано в типографии издательства «Елнур».
Алматы, 2013

2. История американской литературы. Учебное пособие. – М.: Просвещение, 1971, III, с.140
3. Андреев Л. Жили-были. Б. Алтайское книжное издательство, 1982г., с.527
4. Зарубежная литература XX века. Учебное пособие. – М.: Флинта, Наука, 2007, с.321.
5. История мировой литературы и искусства. Учебное пособие. – М.: Флинта., Наука, 2006, с.178.

Хайрушева Е.Е.

ст. преподаватель КазНУ им. аль-Фараби, г. Алматы

Жаппар К.З.

к.ф.н.доцент КазНУ им. аль-Фараби, г. Алматы

Архетип дороги в поэзии Б. Канапьянова

Пространство и время как литературно-художественные категории – одни из самых продуктивных в литературоведении, что объясняется их принадлежностью к числу наиболее общих, универсальных категорий культуры, определяющих параметры существования мира и основополагающие формы человеческого опыта.

В творчестве каждого поэта можно выделить устойчивый круг образов и мотивов, отражающий специфику авторского восприятия национально-культурных архетипов и реализующих определенную пространственно-временную модель. Одним из определяющих универсальных образов поэзии Бахытжана Канапьянова стал архетип дороги.

Дорога – это древний образ-символ, спектральное звучание которого очень широко и разнообразно. Чаще всего образ дороги в произведении воспринимается в качестве жизненного пути героя, народа или целого государства. «Жизненный путь» в языке – пространственно-временная метафора, к использованию которой в своих произведениях прибегали многие писатели и поэты.

Мотив дороги символизирует такие процессы, как движение, поиск, испытание, обновление. В любовной лирике дорога символизирует разлуку, расставание или же преследование. Для других дорога стала стимулом к творчеству, к поиску истинного пути человечества. Она символизирует надежду на то, что такой путь станет судьбой его потомков.

Образ дороги – символ, поэтому каждый писатель и читатель может воспринимать его по-своему, открывая всё новые и новые оттенки в этом многогранном мотиве.

«Дорога» является важнейшей семантической единицей художественного мира поэта: появившись уже в первом стихотворении сборника «Векзамеры» [1], этот мотив проходит красной нитью через всю его книгу.

В сборник «Векзамеры» Б. Канапьянов собрал все тексты векзамеров, личных поэтических «изобретений». Герой векзамеров – вечный странник, всегда стремящийся к познанию духовной истины и временами обретающий это знание [2, 122].

В аспекте «дорожной» темы представляет интерес стихотворение «Векзамеры», давшее название поэтическому сборнику, в котором мотив дороги играет сюжетообразующую роль, а метафора дороги – жизненного пути охватывает весь текст. «Дорога» выступает здесь в качестве своеобразного лейтмотива, пронизывающего все стихотворение, и сборник в целом.

*Век уходящий, за твоим перевалом двухтысячный год
Клубки календарные катит в эпоху грядущих дорог.
На спицах антенн петли мы вяжем – тянется, тянется нить.
Проступят узоры твои в беспредельных глубинах души.*

*И – пунктирами мысли легли на полотна контурных карт.
Из хаоса в космос уходит векзамер – вектор Вселенной.
Миф влетает в явь – не раз угрожала Галлея хвостом,
Беспечность толпы на время сметала она. Исчезала...*

(«Векзамеры»)

Архетип дороги в стихотворениях Б. Канапьянова проявляется в лексемах «дорога», «путь», «тропа». Дорога традиционно употребляется в текстах поэта как в исходном значении, так и в метафорическом.

Поэтизация дороги (пути) в стихотворениях Б. Канапьянова происходит, прежде всего, за счет употребления эпитетов, которые характеризуют дорогу (путь) в разных смысловых значениях:

- «дорога» в исходном значении;
- «дорога» в значении «жизнь» (традиционное поэтическое значение);
- «дорога» в значении «особый стиль жизни».

Дорога и путь – синонимы. Однако в других текстах стоящие рядом «дорога» и «путь» перестают быть синонимами: дорога сохраняет исходное значение, а смысл слова «путь», раскрывая возможности архетипа, начинает расширяться от словарного «направления» до «особого образа жизни»:

*Впечатана здесь в древний камень
Векам раскрытая ладонь.
Я воспою ее стихами,
Гирей меня заточит в яме,
Но не свернет с дороги конь.
Последним стану караимом,
Мне с дервишами по пути,
И навсегда расстанусь с Крымом,
Чтоб очутиться в Третьем Риме,
В нем – линию судьбы найти.*

(«Впечатана здесь в древний камень...»)

В текстах Б. Канапьянова появляется поэтизация дороги через сравнение с чем-то длинным, тянущимся, выющимся – с нитью, кружевом, полотнами:

*На спицах антенн петли мы вяжем – тянется, тянется нить.
Проступят узоры твои в беспредельных глубинах души.
И – пунктирами мысли легли на полотна контурных карт.*

(«Векзамеры»)

Отражая одну из сторон «дорожной» тематики, поэт сравнивает дорогу с ниткой по размеру (длинная), цвету (черная) и действию (бежать). А путь – с кустарником, что цветет и тянется вверх. Происходит поэтизация архетипа через метафору:

*Будет ночка коротка,
Будет дальняя дорога.
Черной нитью свитерка,
Что бежит с воротничка.*

(«Будет ночка коротка...»)

*Боярышником,
дерезю,
Шиповником в цветах оброс
Путь,
что тянулся вверх*

грядю,

*Века сминая под собою,
И – подаривший нам вопрос.*

(«Немой упрек уничтоженью...»)

Личностный характер текстов Б. Канапьянова проявляется в использовании по отношению к дороге, пути местоимений «наш», «свой», которые наполняют стихи индивидуальным содержанием, таким образом производя актуализацию архетипа у каждого слушателя.

Глаголы «идти», «шагать» появляются в тексте одиночно или в сочетании идти «по пути» (свету, земле). Лексемы «дорога» и «путь», описывающие архетип дороги присутствуют в поэтических текстах изначально, а формула «идти по свету» вносит дополнительное значение, превращаясь в устойчивое сочетание, характерное для данного жанра, где оно приобретает новый смысл, раскрывая архетип с новой стороны, а именно: «вести определенный образ жизни».

Являясь символическими, единицы «дорога», «путь», «тропа» и связанные с ними глаголы «идти», «шагать» в процессе воплощения значения архетипа в поэтических текстах расширили свое значение от конкретного до метафорического и, как результат, в современной поэзии служат для обозначения жизненного пути человека в рамках традиционной оппозиции «жизнь - смерть» [3, 55]:

*Лось вышел из зоны, прошел лось сквозь смешанный лес,
Причины не зная, терял день за днем он свой вес.
И в болоте вода – как вода, и трава – как трава,
И кусты – как кусты, и такая де вроде листва.
И воздух такой же, травую насыщен, как перед грозой...
Лось вышел к дороге, лось вышел к черте роковой.
И в глазах его талых бил крыльями аист и – взмыл,
Над лосем, над лесом, над станцией аист кружил.*

(«Лось»)

В стихотворении «На мотив старых часов» сталкиваемся с другим универсальным образом поэзии – образом круга. Круг – это время, заключающее в себе пространство и отсутствие времени как отсутствие начала и конца, пространства, верха и низа. В то же время круг – возвращение, возвратное движение:

*Мы по кругу, по кругу, по кругу – как лошади в шахте,
Мы впрягаемся в быт и вертим лебедку судьбы,
И нет выходных и отпуска нет в нашей вахте.
Золотые мгновенья, если лошадь встает на дыбы.
Мы по кругу бежим, кто в центре его циферблата
Ворочает камни, что спрятаны в недра часов?*

...

*Мы торопимся жить, а сердца конкретное время
Все низжет удары на обнаженную нить.
Мы торопимся жить, в толчее там вращаемся все мы,
И некогда нам даже близкого сердцу любить.
Мы торопимся жить, не ждут так у моря погоды,
Кислородной подушкой отодвигаем инфаркт.
Мы торопимся жить, во внезапных объятьях природы
Мы прошедшую жизнь воспринимаем – как факт.*

(«На мотив старых часов»)

Образ этот реализуется в произведении как выражение авторского мышления, с одной стороны, и как самодостаточной системы со своими законами, над которыми автор уже не властен, с другой стороны.

Подводя итог, можно сказать, что архетип дороги проявляется в творчестве Бахытжана Канапьянова в полной мере, раскрываясь через широкий выбор лексических единиц, расширение семантики, метафоричности, а также использование поэтических приемов.

Казахстанского поэта Б. Канапьянова всегда отличало острое чувство дороги (пути), ведь недаром он называет себя кочевником, кочевником на новый лад – с авиабилетом, которому все по-человечески интересно и близко [4, 73].

Литература

1. Канапьянов Б. Векзамеры: Стихи. – Алматы: ИД «Жибек жолы», 2003.
2. Толысбаева Ж.Ж. Жанры поэзии: история и современность. - Семипалатинск: Талант, 2007.
3. Иванова Н.Н. Высокая и поэтическая лексика // Языковые процессы современной русской художественной литературы. Поэзия. - М.: Наука, 1977.
4. Бадиков В.В. «Чувство мира» в творчестве Бахытжана Канапьянова // Евразия. - 2002. - № 1.

Щербовских И.Г.

к.ф.н., ЖГУ им. И.Жансугурова, г. Талдыкорган

Строфическая организация стихотворения Ф.И.Тютчева «Problème»

PROBLÈME

1	С горы скатившись, камень лёг в долине.	A
2	Как он упал? Никто не знает ныне –	A
3	Сорвался ль он с вершины <i>сам</i> собой,	b
4	Иль был <i>низринут</i> волею <i>чужой</i> ?	b
—————		
5	Столетье за столетьем пронеслося:	C
6	Никто ещё не разрешил вопроса. [1, 121]	C

Стихотворение «Problème» написано Ф.И.Тютчевым в 1833 году, но почти четверть века спустя поэт вновь возвращается к нему: он воспроизводит текст стихотворения в альбоме Н.В.Гербеля с вариацией в четвёртом стихе.

В полное собрание стихотворений Ф.И.Тютчева включён последний автограф произведения, хранящийся в Рукописном отделе Государственной публичной библиотеки имени М.Е.Салтыкова-Щедрина.

Автограф ЦГАЛИ 15 января 1833	Автограф ГПБ (альбом Н.В.Гербеля) 2 апреля 1857 г.
Или низвергнут <i>мыслящей</i> рукой?	Иль был <i>низринут</i> волею <i>чужой</i> ?

В окончательном варианте появляется «настоящий, – по словам Н.Я.Берковского, – эпитет, соответствующий теме» [2, 175] – поэт говорит о «чужой воле», низвергшей камень с горы. «Чужой» – единственный эпитет в пространстве стихотворения, что актуализирует его наряду с другими признаками «выделенности» в тексте: слово «чужой» завершает самое длинное предложение в пространстве стихотворения, венчает первое четверостишие и замыкает стих мужской рифмой (*чужой – собой*), кстати, тоже единственной в данном тютчевском шестистишии.

«В первой редакции тема двоятся и теряет ясность: «мыслящая рука» – эпитет сбивает с верного следа. Ведь философский вопрос не в том, мыслящая ли рука толкнула